

## ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ THEORETICAL AND APPLIED SOCIOLOGY

Научная статья  
УДК 316.4.063.6  
DOI: 10.17213/2075-2067-2022-6-92-100

### РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕНСИФИКАЦИИ ДЕСТРУКТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

*Алексей Владимирович Березнев*

*Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,  
Воронеж, Россия  
ber132007@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9139-5391, AuthorID РИНЦ: 690950*

**Аннотация. Цель исследования.** Настоящая научная статья ориентирована на определение предпосылок и факторов развития деструктивной социальной активности в образовательных учреждениях. В работе исследуется проблема влияния современных процессов социальной коммуникации на интенсификацию деструктивных процессов в образовательной среде. Изучается значение социального мировоззрения как основы социальной активности и определяется роль информационных процессов в формировании и изменении социального мировоззрения.

**Методология.** В ходе исследования применялись такие классические методы научного исследования, как анализ, сравнение, абстрагирование и дедукция. Также в ходе исследования применялись структурно-функционалистский подход, элементы социальной феноменологии и теории внешних расширений человека.

**Результаты.** Одним из основных механизмов воспроизводства деструктивных моделей поведения является подражание. В условиях образовательной среды непосредственное подражание напрямую воспринимаемым деструктивным моделям поведения выражено сравнительно слабо. Значительно большую степень угрозы несет в себе восприятие деструктивных моделей из информационного пространства, а также негативных ценностных установок, повышающих предрасположенность членов общества к деструктивной деятельности. Именно активное информационное освещение инцидентов в образовательных учреждениях приводит к повышению риска их повторения.

В статье ставится вопрос о границах допустимого воздействия на сферу информационного взаимодействия с целью минимизации факторов риска, связанных с репрезентацией в информационной среде деструктивных моделей поведения.

Преодоление социальных рисков, связанных с повышением интенсивности проявлений агрессии в образовательных учреждениях, требует углубленного изучения конструктивных и деструктивных составляющих социального мировоззрения, а также механизмов и факторов их воспроизводства в социальной среде.

**Перспективы исследования.** Работы, направленные на изучение социально-сберегающих факторов, и исследования, в рамках которых определяются на более глубоком уровне принципы

и факторы воспроизводства деструктивных форм социальной активности в образовательной среде и способы прямого и опосредованного противодействия им, являются перспективными направлениями разработок по вопросу недопущения таких явлений, как буллинг и скулишуттинг.

**Ключевые слова:** общество, образование, деструктивная деятельность, буллинг, скулишуттинг, воспроизводство социальных практик, социализация, социальные ценности, нормы поведения, насилие

**Для цитирования:** Березнев А. В. Роль современных процессов социальной коммуникации в интенсификации деструктивных социальных проявлений в образовательной среде // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 6. С. 92–100. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-6-92-100>.

Original article

## THE ROLE OF MODERN PROCESSES OF SOCIAL COMMUNICATION IN THE INTENSIFICATION OF DESTRUCTIVE SOCIAL MANIFESTATIONS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

*Alexey V. Bereznev*

*Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Voronezh, Russia  
ber132007@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9139-5391, AuthorID RSCI: 690950*

**Abstract. The purpose of the study.** This scientific article is focused on determining the prerequisites and factors for the development of destructive social activity in educational institutions. The paper examines the problem of the influence of modern processes of social communication on the intensification of destructive processes in the educational environment. The importance of social worldview as the basis of social activity is studied and the role of information processes in the formation and change of social worldview is determined.

**The methodological basis.** In the course of the study, such classical methods of scientific research as analysis, comparison, abstraction and deduction were used. The structural-functionalist approach, elements of social phenomenology and the theory of external human extensions were also used in the course of the study.

**Results.** One of the main mechanisms of reproduction of destructive behaviors is imitation. In the conditions of the educational environment, direct imitation of directly perceived destructive behaviors is expressed relatively poorly. A much greater degree of threat is the perception of destructive models from the information space, as well as negative value attitudes that increase the predisposition of members of society to destructive activities. It is the active information coverage of incidents in educational institutions that leads to an increased risk of their recurrence.

The article raises the question of the limits of permissible impact on the sphere of information interaction in order to minimize the risk factors associated with the representation of destructive behaviors in the information environment.

Overcoming the social risks associated with an increase in the intensity of aggression in educational institutions requires an in-depth study of the constructive and destructive components of the social worldview, as well as the mechanisms and factors of their reproduction in the social environment.

**Prospects of research.** Works aimed at studying social-saving factors and research in which the principles and factors of reproduction of destructive forms of social activity in the educational

*environment and ways of direct and indirect counteraction to them are determined at a deeper level, are promising areas of development for the issue of preventing such phenomena as bullying and schoolshutting.*

**Keywords:** *society, education, destructive activity, bullying, schoolshutting, reproduction of social practices, socialization, social values, norms of behavior, violence*

**For citation:** *Bereznev A. V. The role of modern processes of social communication in the intensification of destructive social manifestations in the educational environment // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(6): 92–100. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-6-92-100>.*

**Введение.** Существование общества связано с реализацией включенными в него людьми моделей и практик поведения, принятых в конкретной социальной среде. Как социальные ценности, так и модели достижения значимых целей и результатов в значительной степени формируются в процессе социализации и приобщения к социальной культуре, при этом одним из основных механизмов воспроизводства моделей социальной активности является подражание. Подражание как механизм обучения предполагает востребованность социальной практики, которая повторяется, а также наличие в актуальном поле сознания образца, на который можно ориентироваться. В этом контексте не только научение конструктивным практикам поведения в общественной среде, но и распространение деструктивных социальных практик требует соблюдения обозначенных выше условий. Отсюда проистекает значимость коммуникативной составляющей процесса развития социальных нарушений, без которой члены общества в большинстве своем не имеют доступа к восприятию деструктивной модели поведения. Особенно данный принцип применим к социальным практикам, которые сравнительно нечасто могут быть восприняты в действительности, однако получают интенсивное информационное освещение. В статье производится анализ механизмов воспроизводства деструктивных моделей социальной активности в образовательной среде, таких как буллинг и скулшутинг, посредством их активного освещения на уровне средств массовой информации, литературы и кинематографа. Целью исследования является определение роли коммуникативных процессов в интенсификации деструктивных социальных проявлений в об-

разовательной среде. Для реализации поставленной цели сформирован следующий круг задач:

— дать общую характеристику процесса воспроизводства деструктивных форм социальной активности в образовательной среде;

— выявить влияние ценностных установок членов общества на принятие и отторжение деструктивных моделей поведения в социальной среде;

— определить значение коммуникационных процессов в формировании социальных установок членов общества;

— конкретизировать специфику современных процессов социальной коммуникации и влияние информационных технологий на процессы распространения моделей и практик социального поведения;

— на основании полученных результатов определить основные тенденции воспроизводства деструктивных моделей поведения, связанные с современными процессами коммуникации.

**Материалы и методы.** Исследование посвящено изучению динамических факторов воспроизводства деструктивных моделей поведения в образовательной среде, что определяет многообразие промежуточных вопросов, разрешение которых необходимо для реализации поставленной цели. Сложность проводимого исследования связана преимущественно с тем, что в рамках работы необходимо изучение ряда проблем, относящихся к предметной области исследования различных научных подходов и теорий. Это в свою очередь определяет многообразие применяемых методов. Исходный процесс определения основного спектра факторов воспроизводства деструктивных моделей

поведения реализован посредством применения аналитического подхода. Также в исследовании применяются общенаучные методы сравнения, абстрагирования и дедукции. Определение специфики отношений в образовательной среде, а также социокультурных факторов поведения членов общества реализуется в русле структурно-функционалистского подхода, разработанного Т. Парсонсом [12] и Р. Мертоном [6]. Изучение проблематики социального мировоззрения и принципов его формирования осуществляется на базе социально-феноменологического подхода, получившего развитие в работе А. Шютца [13]. Также в исследовании применяются элементы теории органопроекции, разработанной М. Маклюэном [5].

Данная работа опирается на ряд исследований, способствующих раскрытию ряда промежуточных вопросов исследования. В частности, анализ специфики системы образования был осуществлен на основе исследований таких авторов, как М.М. Османов [7], С.Н. Шашкова, Н.А. Кондратенко [10], Л. Цветанова-Чуракова [14]. Также в рамках исследования было произведено обращение к работам, направленным на изучение деструктивных процессов в образовательной среде. Среди них выделяются работы таких авторов, как И.З. Бекулова, Л.А. Тухужева [1], И.Л. Лукашкова, А.А. Ященко [4]. Помимо этого, существенное влияние на формирование статьи оказали работы, посвященные проблематике воспроизводства деструктивных моделей отношений в образовательных учреждениях в рамках коммуникативных процессов. Среди них следует выделить работы таких авторов, как М.Ю. Пучнина и А.В. Пучнин [8], С.Л. Чудинов, Г.Н. Сербина, Ю.О. Мундриевская [9], В.О. Карпов [3], А. Катрич [11], О. Горбаткова [2].

**Результаты.** Проблема реализации деструктивных социальных практик в образовательной среде, если рассмотреть ее аналитически, предполагает совмещение общей теории, характеризующей процесс осуществления членами общества деструктивных социальных практик, и сопоставление полученных результатов с данными, которые характеризуют специфику образовательной среды. В данном контексте первое, на что

необходимо обратить внимание, — это то, что деструктивные практики представляют собой отклонение от нормального течения общественных процессов, однако имеют под собой основания, связанные с характеристиками социальной среды и личными особенностями субъектов деструктивной социальной активности. В этом контексте можно выделить следующие возможные причины деструктивной активности:

— внешние основания, связанные с наличием неблагоприятной социальной ситуации, провоцирующей социального субъекта на реализацию деструктивной модели активности;

— внутренние факторы деформации социальной активности субъекта, связанные с наличием психических нарушений, незавершенным или некорректным характером социализации, результатом которых является возникновение патологических устремлений, ценностных ориентаций, целевых установок и т.д.;

— внешние факторы институционального и социокультурного плана, способствующие воспроизводству деструктивных моделей социальной активности в общественной среде.

Первые два варианта носят индивидуальный, частный характер. Различие между ними состоит в том, что в первом случае имеет место неблагоприятная социальная ситуация, которая толкает человека на нарушение социальных норм и осуществление деструктивной деятельности, в то время как во втором случае в дело вступают индивидуально-личностные характеристики субъекта, которые определяют его неадекватное, отклоняющееся поведение. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что оба перечисленных варианта характеризуют локальное социальное нарушение, возникновение которого в определенной мере можно оценивать в качестве случайного (в меру того, насколько провоцирующая на агрессию ситуация является отклонением от нормальной организации социальных отношений). В свою очередь, наличие институтов и культурных факторов воспроизводства деструктивных форм поведения предполагает действие социального механизма, который определяет повторение (причем многократное) неблагоприятных социальных процессов и явлений в силу того, что имеет место воссоздание ус-

ловий для их циклического возникновения. Это определяет чрезвычайно интенсивные социальные риски, связанные с реализацией механизмов социального воспроизводства деструктивных социальных процессов.

Анализируя специфику социального воспроизводства деструктивных моделей поведения, можно выделить две ключевые разновидности обеспечивающих данный процесс социальных механизмов:

— социальная преемственность, в рамках которой реализуется момент подражания социальным практикам, непосредственно воспринимающимся членами общества на личном опыте;

— реализация процессов подражания деструктивной деятельности, основанное на восприятии негативных моделей поведения, не связанном с личным опытом их созерцания.

Вариант социальной преемственности с необходимостью предполагает момент передачи социальной модели от уже состоявшихся ее носителей по отношению к тем, кто еще таковыми не является. Это предполагает момент тесной коммуникации в рамках одной социальной среды людей, обладающих различным опытом включенности в нее. Типичным примером социальной преемственности является межпоколенная передача социальных практик и установок. Еще один пример социальной преемственности — это процесс стажировки, в рамках которого более опытные коллеги могут делиться своим опытом с новичками. Если рассматривать деструктивные социальные процессы и явления, наиболее красноречивым примером может выступить практика воспроизводства неуставных отношений в среде военнослужащих. В данном случае ключевым моментом является то, что подобного рода практики «наследуются» от одних членов социальной среды, обладающих более высоким социальным статусом в силу своего опыта, по отношению к другим.

Итак, ключевым аспектом в данном случае является момент тесной включенности в коммуникативный процесс людей, обладающих различным опытом социальной включенности в среду взаимодействия. Если рассматривать в данном контексте образовательные отношения и специфику социальных отношений внутри учебного коллектива,

следует отметить, что в данном случае крайне проблематично сформировать механизм социальной преемственности в силу того, что учебные коллективы представляют собой в значительной степени обособленные социальные группы, между которыми не выстраивается тесный процесс вертикального взаимодействия. Вертикальное взаимодействие в данном случае реализуется преимущественно в ходе взаимодействия учащихся с педагогом, в то время как горизонтальное взаимодействие связано с отношениями между учащимися. Это определяет то, что на пути данного социального механизма существует естественный барьер, связанный со сравнительно невысокой интенсивностью социальной коммуникации в образовательных учреждениях вне учебной группы.

Рассматривая данный вопрос, следует отметить, что «горизонтальное» воспроизводство деструктивных практик поведения в учебных коллективах все же возможно, но связано оно в основном с подражанием лидерам, которые осуществляют деструктивные практики. Именно так индивидуальное ущемление чьих-либо интересов, если оно осуществляется публично, может положить начало травле. Однако в данном случае важно обращать внимание на то, каким образом возникает первичный импульс деструктивной активности, при условии, если он не является продолжением заведенной в рамках образовательного учреждения практики (что, как было показано выше, крайне маловероятно). И здесь мы снова обращаемся к тому, что либо речь идет о спонтанном, вызванном уникальным сочетанием ситуативных факторов проявлении деструктивного поведения, либо о копировании модели, воспринятой извне. Иными словами, на уровне образовательной среды момент преемственности деструктивных установок оказывает незначительное влияние. Вместе с тем целесообразно обратить внимание на то, что процесс формирования предпосылок для деструктивной активности членов общества реализуется на практике и связан он главным образом с заимствованием деструктивных моделей поведения и деформированных ценностных установок извне. Проанализируем данный аспект.

Процесс формирования модуса социальной активности субъекта связан с изменением

ее предпосылок, присутствующих на уровне его мировоззрения. По сути, в данном контексте существует два ключевых фактора:

— наличие предрасположенности к принятию конкретной модели поведения (ее приемлемость);

— знакомство с конкретной моделью поведения.

В этом контексте вопрос о внешних факторах вовлечения в деструктивную деятельность в образовательной среде можно подразделить на две составляющие: мировоззренческие факторы, определяющие допустимость деструктивного поведения, и собственно источники социального опыта восприятия деструктивной модели. Первое связано с ценностными ориентациями субъекта и критериями деления социальных процессов и явлений на приемлемые и неприемлемые. В данном контексте важно понимать, что в современном обществе, помимо непосредственных процессов социального взаимодействия, на формирование ценностных ориентаций субъекта в существенной степени влияет характер культурной среды, в которую включен человек. И в условиях развития информационных технологий все большее и большее значение в данном отношении имеют процессы информационного обмена, связанные с удаленными процессами передачи информации различного плана, начиная с аудиовещания радиостанций и заканчивая сложными мультимедийными продуктами в Интернете. Приобщаясь к различной информационной продукции, члены общества формируют свои ценностные ориентации, представления о нормальном и девиантном и т.д. Таким образом, в настоящее время содержательная составляющая информационно-коммуникационных процессов оказывает серьезное предпосылочное воздействие на формирование деструктивных установок или устойчивость к ним (в зависимости от качественной определенности транслируемой информационной продукции). Вместе с тем сама по себе предрасположенность к принятию конкретных моделей поведения еще не является достаточным основанием для их реализации в условиях отсутствия осведомленности о данных моделях. И здесь мы напрямую подходим ко второму важному аспекту внешнего воздействия, оказываемого обществом на предрасположенность учащихся к деструк-

тивной деятельности в образовательных учреждениях. Речь идет о том, что демонстрация ситуаций, в которых учащиеся осуществляют деструктивную деятельность (даже при условии, что имеет место активное порицание их действий) — это прежде всего демонстрация модели поведения, и последствия подобного рода действий в ряде случаев могут быть крайне неблагоприятными. По этой причине такие формы деструктивного поведения, как скулшуттинг или буллинг, будучи отраженными на уровне информационного пространства общества, создают предпосылки для интенсификации их проявления в социальной среде образовательных учреждений.

Задействованный в данном случае социальный механизм связан с тем, что предрасположенность к реализации социальной агрессии в образовательной среде сама по себе может не получить развития в форме деструктивной деятельности, однако восприятие социальной модели агрессивного поведения направляет деструктивный потенциал учащихся в конкретное русло и, соответственно, создает предпосылки для его реализации.

Отдельного внимания в данном случае заслуживает то, что в настоящее время отдельные процессы отражения деструктивных форм деятельности в информационно-коммуникационном пространстве порождают процессы институционализации деструктивных социальных практик через формирование специфических сообществ, на уровне которых культивируются деструктивные ценности и производится обоснование негативных форм поведения. В частности, исследователи в настоящее время обращают внимание на серьезные социальные риски, связанные с развитием кибербуллинга, размещением в сетевом пространстве видео со сценами жестокости учащихся, формированием тематических групп в социальных сетях, на уровне которых происходит героизация скулшуттеров. Все это в совокупности свидетельствует о высокой степени информационных рисков современного общества, порождающих повышенную предрасположенность учащихся к проявлению высокоинтенсивной социальной агрессии, проявляющейся как в форме психического насилия (буллинг, моббинг, кибербуллинг и т.д.), так и в форме физического насилия (феномен школьной стрельбы).

**Обсуждение.** К числу дискуссионных вопросов, требующих раскрытия, относится вопрос о факторах противодействия информационным угрозам, задающим повышенные риски вовлечения учащихся в деструктивную деятельность. Одной из проблемных областей в данном случае является вопрос границ и принципов допустимого воздействия на информационное пространство общества. С одной стороны, необходимо сохранение свободы слова и культурного самовыражения, с другой — важна борьба с информационными предпосылками деструктивной деятельности учащихся.

**Заключение.** В современном обществе помимо конструктивных социальных механизмов, определяющих нормы взаимодействия членов общества, присутствует также ряд деструктивных социальных процессов, направленных на воспроизводство негативных форм социальной активности в образовательной среде. В данном контексте одним из наиболее мощных факторов воспроизводства деструктивной деятельности в школах, училищах и университетах является активное освещение на уровне информационного пространства имеющих место инцидентов. Ключевым фактором предрасположенности учащихся к деструктивной деятельности является характер их социального мировоззрения, и в данном случае перспективными направлениями разработок по вопросу недопущения таких явлений, как буллинг и скулшуттинг, являются, с одной стороны, работы, направленные на изучение социально-сберегающих факторов (социализация членов общества, повышение их социальной удовлетворенности, формирование конструктивных ценностных ориентаций), с другой — исследования, в рамках которых определяются на более глубоком уровне принципы и факторы воспроизводства деструктивных форм социальной активности в образовательной среде и способы прямого и опосредованного противодействия им.

#### Список источников

1. Бекулова И. З., Тухужева Л. А. Буллинг в школе // Вопросы науки и образования. 2021. №3(128). С. 66–68.
2. Горбаткова О. Феноменология школьного насилия в континууме современных печатных и электронных медиатекстов в России // Медиаобразование. 2020. №4. С. 597–608.
3. Карпов В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. №4 (34). С. 442–446.
4. Лукашкова И. Л., Яценко А. А. Феномен скулшуттинга: причины и профилактика // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. №2(12). С. 337–341.
5. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Гиперборей, 2003. 462 с.
6. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
7. Османов М. М. Институт образования в условиях трансформации современного российского общества // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №65-4. С. 243–246.
8. Пучнина М. Ю., Пучнин А. В. Механизм деятельности сторонников деструктивных интернет-сообществ и портрет их типичного участника (на примере «групп смерти» и движения «Колумбайн») // Вестник ВИ МВД России. 2021. №3. С. 229–234.
9. Чудинов С. И., Сербина Г. Н., Мундриевская Ю. О. Сетевая организация скулшуттеров в социальной сети «ВКонтакте» на примере фанатского сообщества «Керченского стрелка» // Мониторинг. 2021. №4. С. 363–383.
10. Шашкова С. Н., Кондратенко Н. А. Современные тенденции развития института образования // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2021. №3. С. 98–107.
11. Gorbatkova O., Katrich A. Representation of the concept «school violence» in the mirror of contemporary American cinema (1992–2020) // Медиаобразование. 2020. №3. С. 375–385.
12. Parsons T. The Social System. New York: The Free Press, 1951. 620 p.
13. Schutz A. The Problem of Social Reality. Dordrecht, Kluwer Academic Publishers, 1962. 360 p.
14. Tsvetanova-Churukova L. Model of the education system // Гуманитарное пространство. 2013. №1. С. 61–73.

## References

1. Bekulova I.Z., Tuhuzheva L.A. Bulling v shkole [Bullying at school]. *Voprosy nauki i obrazovaniya* [Questions of science and education]. 2021; 3(128): 66–68. (In Russ.).
2. Gorbatkova O. Fenomenologija shkol'no-go nasilija v kontinuumе sovremennyh pechatnyh i jelektronnyh mediatekstov v Rossii [The phenomenology of school violence in the continuum of modern printed and electronic media texts in Russia]. *Mediaobrazovanie* [Media education]. 2020; (4): 597–608. (In Russ.).
3. Karpov V.O. Kul't Kolumbajna: osnovnye determinanty massovyh ubijstv v shkolah [The cult of Columbine: the main determinants of mass killings in schools]. *Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2018; 4(34): 442–446. (In Russ.).
4. Lukashkova I.L., Jashhenko A.A. Fenomen skulshutinga: prichiny i profilaktika [The phenomenon of schoolshooting: causes and prevention]. *Uchenye zapiski Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii* [Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2021; 2(12): 337–341. (In Russ.).
5. Makljuden M. Ponimanie media: vneshnie rasshirenija cheloveka [Understanding media: external human extensions]. Moscow: Giperboreja, 2003. 462 p. (In Russ.).
6. Merton R. Social'naja teorija i social'naja struktura [Social theory and social structure]. Moscow: ACT, 2006. 873 p. (In Russ.).
7. Osmanov M.M. Institut obrazovaniya v uslovijah transformacii sovremennogo rossijskogo obshhestva [Institute of education in the conditions of transformation of modern Russian society]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education]. 2019; (65-4): 243–246. (In Russ.).
8. Puchnina M. Ju., Puchnin A.V. Mehanizm dejatel'nosti storonnikov destruktivnyh internet-soobshhestv i portret ih tipichnogo uchastnika (na primere «grupp smerti») i dvizhenija «Kolumbajn» [The mechanism of activity of supporters of destructive Internet communities and the portrait of their typical participant (on the example of «death groups») and the Columbine movement]. *Vestnik VI MVD Rossii* [Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2021; (3): 229–234. (In Russ.).
9. Chudinov S.I., Serbina G.N., Mundryevskaja Ju. O. Setevaja organizacija skulshuterov v social'noj seti «VKontakte» na primere fanatskogo soobshhestva «Kerchenskogo strelka» [The network organization of schoolshooters in the VKontakte social network on the example of the Kerch Strelka fan community]. *Monitoring*. 2021; (4): 363–383. (In Russ.).
10. Shashkova S.N., Kondratenko N.A. Sovremennye tendencii razvitiya instituta obrazovaniya [Modern trends in the development of the Institute of Education]. *Izvestija TulGU. Gumanitarnye nauki* [News of TulSU. Humanities]. 2021; (3): 98–107. (In Russ.).
11. Gorbatkova O., Katrich A. Representation of the concept «school violence» in the mirror of contemporary American cinema (1992–2020) // *Mediaobrazovanie*. 2020. №3. С. 375–385.
12. Parsons T. *The Social System*. New York: The Free Press, 1951. 620 p.
13. Schutz A. *The Problem of Social Reality*. Dordrecht, Kluwer Academic Publishers, 1962. 360 p.
14. Tsvetanova-Churukova L. Model of the education system // *Gumanitarnoe prostranstvo*. 2013. №1. С. 61–73.

Статья поступила в редакцию 18.11.2022; одобрена после рецензирования 02.12.2022; принята к публикации 13.12.2022.

The article was submitted on 18.11.2022; approved after reviewing on 02.12.2022; accepted for publication on 13.12.2022.

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ



**Березнев Алексей Владимирович** — старший преподаватель кафедры физической подготовки Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Россия, г. Воронеж, пр. Патриотов, 53

**Alexey V. Bereznev** — a Senior Lecturer at the Department of Physical Training, Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

53 Patriots ave., Voronezh, Russia

---

---